

ЗДРАВСТВУЙ, МОЛОДОСТЬ!

Занавеса нет. На открытой сцене нет, собственно, и декораций. Черная кафедра и большая черная доска, на которой мелом написано название спектакля, — вот и весь реквизит! Актеры, действующие на этом предельно скромном, лаконичном фоне, одеты почти одинаково: на кавычки — строгая голубая куртка, подчеркивающая их прямое, близкое родство с лихими сибебунниками первых пятилеток, севя которых немислима ни история комсомолов, ни история советского театра.

Юноши и девушки в голубых куртках смеются, поют, любят, дружат, волнуются и работают. Все они — члены творческой бригады молодых ученых, которая занимается созданием нового сплава — небывало легкого и прочного. Этот сплав они мечтают подарить молодой советской авиации. И вот, не жалея сил, азартно и горячо, дружно и весело работают юные физики, химики, инженеры. Они отлично «сработались», очень удачно дополняют друг друга — и руководитель бригады, недавний командир Советской Армии, а сегодня — волевой инженер, смелый экспериментатор Гоша Филиппов (артист Б. Александров), и его верный друг, неистощимый оптимист, балагур и песенник Петя Горемыкин (Ю. Башков), и добродушный философ эстонец Ян Даали (В. Лапенков), да и все остальные. У них одни интересы, одни идеалы, одна судьба. Всем им на роду написано Отличная стать дерзкими первооткрывателями, отважными разведчи-

★
Гастроли Ленинградского
областного драматического театра

★
нами, упорными стрелками. И они самозабвенно выполняют предначертания Родины. Маленькая бригада инженеров-металлургов, занятая одной частью научной проблемой, — лишь светлая капля в океане народных забот и тревог. Но и в этой капле ярко отражаются черты великого советского коллектива, направляющего свои усилия к единой цели. Это убедительно доказывает пьеса В. Кирилона.

Ленинградский областной драматический театр, поставивший эту пьесу, широко известную советскому зрителю в тридцатых годах, умно и любовно развил идею драматурга, еще более утвердил ее, бережно донес до зрителя. И спектакль (режиссер и художник В. В. Лопе) оказался интересным и волнующим, несмотря на то, что события «Чудесного сплава» происходят добрых четверть века назад.

Благородная гражданская тема пьесы В. Кирилона «Чудесный сплав» сохраняет и сегодня свою актуальность. Пьеса не ограничивается констатацией факта. Она полемически заострена, она несет в себе большую наступательную силу. Драматург страстно спорит с теми, кто недооценивает или искажает подлинный характер и силу нашего социалистического коллек-

тива, кто вольно или невольно стремится отнекиваться от него. Пьеса говорит: коллектив советских людей — это вовсе не простая арифметическая сумма единиц, людей однородных, лишенных каких бы то ни было индивидуальных черт, подстриженных под одну гребенку! Наоборот, наш коллектив создает самую благоприятную среду для развития индивидуальностей, для созревания различных талантов, для проявления и укрепления любых духовных сил человека. Спорить с этим могут лишь злопыхательствующие обыватели, которые превыше всего ставят интересы своей собственной «индивидуальной» мощи, своего дохленького честолюбия. И именно таких молодой инженер Олег (артист В. Казанович).

— Два и два сложить можно, — говорит он. — Получается четыре. А музыканта в сапожника сложить нельзя. Они не складываются!

И вот, этакая «гениальная единица», как называют Олега члены бригады, решает порвать с коллективом, работать в одиночку, ни с кем не делить будущую славу и будущие деньги. Он верит только в себя, ценит только себя. И даже признаваясь в любви девушке, он предлагает ей стать частью себя самого, частью «гениального» Олега!

Кто же выигрывает эту битву? Конечно, бригада, коллектив победит мешанского себялюбца. Олег поймет глупость, тлетворность своих давнишних взглядов и придет искать помощи сюда же, в брига-

ду. А коллектив — организм великодушный, гуманный. Он не станет мстить за обиды. Он всегда готов протянуть руку помощи тому, кто искренне ищет эту руку. И Олег все поймет.

Актеры Б. Александров, Ю. Башков, Е. Флоринская создали образы простых советских молодых людей, умеющих и вдохновенно мечтать, и беззаветно трудиться, и весело шутить. Зритель верит — и Гоша, и Петя, и Наташа одинаково целеустремлены и преданы любимому делу. Но сколько милых, жизненно достоверных особенностей в поведении каждого из них! Гоша Филиппов, например, такой смелый и упорный в науке, становится робким, неуверенным и наивным, похожим на большого ребенка, когда дело доходит до объяснений с любимой девушкой. Зато его заведомый друг Петя, наоборот, отлично справляется со всеми «проклятыми» вопросами» молодости. Он знает дорожку к девичьему сердцу... Но при этом он ни на минуту не теряет юношеской чистоты, целомудренности. Для него девушка — это прежде всего товарищ, соратник. И как непосредствен, правдив Петя — Башков на сцене, когда он мечтает вместе с Наташей полететь на самолете над Москвой, спрыгнуть с парашютом прямо в Кремль, туда, где заседает ЦК партии, и сказать:

— Товарищи!

— Больше ничего я сказать, наверное, не смогу, — заключает свой монолог взволнованный мечтатель.

Наташа — Е. Флоринская не только женственным и лиричным. В ней чувствуется скрытая сила и

тичность дочери своей эпохи — мужественной летчицы, ловкой пловчихи, смелой комсомолки-сибирячки.

Особенно хочется отметить игру В. Лапенкова. Его Ян Даали быстро завоевывает сердечную симпатию зрителей. А между тем положение артиста было не из легких. Роль его не богата драматургическим материалом. В сущности говоря, В. Кирилоном ограничили весьма поверхностными чертами характеристикой этого персонажа: он смешишь коверкает русские пословицы и обладает непомерно высоким ростом. Вот, собственно, и все, что было дано режиссеру и актеру. Но в спектакле Ян Даали занял новую жизнь. Он предстал перед нами человеком с глубоким характером, с большим, любящим сердцем. И в то же время его уловивше шесты, его расудительный тон невозмутимого философа вызывают добродушный, одобряющий смех зрителей.

Если, говоря о пьесе В. Кирилона, прежде всего надо было подчеркнуть ее подлинную идейность, темпераментную, страстную убежденность драматурга в великой силе коллектива, то второй отличительной чертой «Чудесного сплава» является подлинная комедийность. И в зрительном зале смех звучит действительно очень часто. Правда, к сожалению, иногда он вызывается дешевыми средствами.

Правда же, обидно, что в таком, в целом содержательном, спектакле по меньшей мере половина третья акта развешивается вокруг... рванных штанов инженера Гоши Филиппова Зритель смеется? Да, но стоит ли смешить публику такими, прямо скажем, балаганскими приемами?

С другой стороны, острая афористичность, искрящаяся жизнерадостность, брызжущее молодое веселье пьесы требуют несомненно большой легкости, более энергичного темпа от исполнителей. А спектакль идет неровно, местами вяло. Бледны, невыразительны вставные интермедии (текст песен и интермедий Я. Рохлина). Талантливый труппа театра не может похвастаться хорошими певцами. Нужно ли в этом случае заставлять актеров петь?

Но это все-таки мелочи, которые не в силах омрачить общее радостное впечатление от спектакля. Идет представление — и грань между залом и сценой стирается. На подмостках — сама молодость. Невозможно бесшабашная и озорная, но беззаветно преданная великому народному делу, благородная и чистая.

И успех молодых советских инженеров, сумевших в конце концов создать чудесный сплав бериллия с марганцем, вызывает горячую радость у всех зрителей. Одни из них так же «непохожительно» молоды, как и сами герои этого спектакля. Они видят себя, свои сегодняшние дела, слушая возлюбленные монологи химика Наташи и ее друзей. Иные вспоминают прошлое... Они узнают в «Чудесном сплаве» черты утра своего большого трудового дня. Слово звучит в этот вечер и на сцене и в зрительном зале слова «старого» комсомольского поэта Александра Жарова:

Нарастая, станет громким
Летит первого ручья...
Здравствуй, добрая знакомая,
Здравствуй, молодость моя!

О. МАКАРОВА.

28 APR 1958

Советская Латвия